

БАШКИРСКИЕ ЧЕТЫРЕХСТРОЧНЫЕ ПЕСНИ: ГЕНЕЗИС, ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ, КЛАССИФИКАЦИЯ

А. М. Хакимьянова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Поступила в редакцию 2 мая 2025 г.

Аннотация: башкирский песенный фольклор представляет собой богатейшее наследие, характеризующееся многообразием жанров, тем и художественных приемов. В центре внимания данной статьи находятся четырехстрочные песни (*кыска йырзар*) — уникальный жанр, сочетающий в себе краткость формы и глубину содержания. Автор предлагает комплексный анализ этих песен, охватывающий вопросы их происхождения, классификации, места в системе башкирского фольклора.

Ключевые слова: фольклор, башкирский, жанр, песня, анализ.

Abstract: Bashkir song folklore is a rich heritage characterized by a variety of genres, themes and artistic techniques. The focus of this article is on four-line songs (*kyska yirzar*), a unique genre that combines brevity of form and depth of content. The author offers a comprehensive analysis of these songs, covering the issues of their origin, classification, and place in the system of Bashkir folklore.

Keywords: Folklore, Bashkir, genre, song, analysis.

В башкирском фольклоре чрезвычайно богато представлена народная песня (йыр). Наряду с кубаирами-эпосами она занимает выдающееся место в духовной культуре народа. Песня — жанр, объединяющий два самостоятельных вида искусства — музыку и поэзию, органическое единство которых составляет специфическую особенность данного жанра. Народные песни башкир богаты и разнообразны как по содержанию, так и по форме бытования и выполняемым в жизни функциям. Помимо традиционных башкирских песен с определенным названием и своей мелодией, также популярны четырехстрочные песни без названия. В народе их называют «кыска йырзар» (короткие песни), «дүртюллы йырзар» (четырёхстрочные песни) и поскольку их можно исполнить под любой понравившийся мотив, также распространено название «төрлө йырзар» (разные песни). В зависимости от количества слогов в тексте, четырехстрочные песни можно разделить на протяжные и короткие песни. Протяжные песни имеют десяти-девятисложный размер стиха, в то время как короткие песни состоят из семи-семисложного или восьми-семисложного ритма.

Говоря о происхождении четырехстрочных песен, примечательно следующее мнение известного фольклориста С. А. Галина: «становление разных песен как отдельного вида творчества неразрывно связано с судьбой именных песен. Ослабление в определенных исторических условиях традиций точного исполнения именных песен привело к их сюжетно-композиционному распаду, поведшему впоследствии

к самостоятельному существованию некоторых их строф, особенно тех, которые ближе всего соответствуют личным переживаниям исполнителей» [1, 9]. При этом нельзя не учитывать и то, как меняется манера исполнения старинных песен, и какой уровень певческого мастерства у них был. Судя по записям И. Лепехина, в старину певец не только пел, но и воспроизводил его содержание своими телодвижениями [2, 129]. В этих условиях все строфы песни повторялись по мере ее исполнения, а позднее манера исполнения постепенно менялась.

При исполнении протяжных песен певец обычно выбирает и поет только одну высокую в художественном отношении строфу песни, которая ему нравится и близка по замыслу. Это приводит к сюжетно-композиционному распаду песни и исчезновению в ней логической последовательности. В результате отдельные строфы песни начинают существовать относительно самостоятельно. Во-первых, можно предположить, что таким образом проходило происхождение различных песен. Об этом свидетельствует и тот факт, что значительная часть четырехстрочных песен имеет в своем составе именные и сюжетные, особенно лирического содержания. Во-вторых, можно сказать, что импровизация сыграла огромную роль в формировании четырехстрочных коротких песен. Если большинство песен с названиями имеют в основе какой-либо сюжет и представляют собой целое событие, явление, то четырехстрочная песня передает один яркий момент человеческих чувств, переживаний. Под воздействием сильных чувств в душе человека может внезапно возникнуть песня из четырех строк. Именно к таким песням, по сути,

больше всего подходят следующие слова Р. Г. Игнатъева: «Башкирские народные песни по большей части импровизационные; их мотивы тоже импровизированные. <...> Башкир импровизирует свои песни и мотивы, когда одинок, всего более в дороге. Едет мимо леса — поет про лес, мимо горы — про гору, мимо реки — про реку и т.д.» [3, 281].

По природе четырехстрочные песни в основном лирического характера. Они не только изображают и показывают то или иное явление, но и раскрывают мировоззрение певца, его отношение к жизни, его мысли, душевные переживания и чувства. По своему поэтическому строю, выразительности и поучительности четырехстрочные песни в какой-то мере созвучны с рубаи с философским содержанием в лирической поэзии народов Востока. Многие башкирские фольклористы подчеркивают их тесную связь. По мнению С. А. Галина, близость этих двух жанров заключается не только в их внешнем сходстве (например, стихотворном строе), они также отличаются своей самостоятельностью, философским смыслом, завершённой целостностью замысла [1, 8]. Б. С. Бамимов отмечает, что, «сохраняя ритмическую структуру традиционных узун-күй (протяжная мелодия) (10-9 слогов), порядок рифмы рубаи (1, 3, 2, 4 строки) и используя параллелизм (логический и образный), певец-импровизатор вкладывает в эту музыкально-поэтическую форму плод долгих раздумий и переживаний — глубокую афористическую мысль. Иногда в куплете присутствуют элементы и факты действительности, явления природы, картины быта и т.д. В этом случае на каждый описываемый эпизод накладывается обобщенная, заставляющая задуматься мысль. Поэтому нередко содержание этих куплетов приобретает глубокий философский характер» [4, 135]. Например:

Бүзәнәкәй, тигән, ай, ялбыр кош,
Йүгерә лә төрлө юл менән.
Маңлайзарға язған Хак язмышын
Һыпырып ташлап булмай кул менән¹.
Перепел лохматая, ай, птица,
Бегаёт он разною дорогою.
Записанную на лбу судьбу
Невозможно ведь смахнуть рукою².

Основное содержание четырехстрочных песен, исполняемых на узун-күй, составляют размышления о Родине и родной земле, о вечности мира, сущности человеческой жизни. Как и в рубаи, в них большое место занимают темы нравственных проблем, любви.

Эти песни можно также сравнить с жанрами пословиц и поговорок. По стихосложению, смысловой остроте и ритмическому строю некоторые четверостишия напоминают поговорки:

¹ Примеры взяты из академического свода «Башкирское народное творчество».

² Здесь и далее подстрочный перевод автора.

Яман ирзәр үлер, ай, мал өсөн,
Якшы ирзәр үлер дан өсөн.

Плохие мужчины умирают, ай, из-за скота,
Хорошие мужчины коргибают за славу.

Четырехстрочные короткие песни, основанные на восьми-семи, семи-семисложных размерах, исследователи зачастую путают с такмаками. По этому поводу А. Н. Киреев пишет: «Короткая песня несколько напоминает русские частушки. Но она не частушка, а песня, имеющая в большинстве случаев определенную мелодию, особую технику и манеру исполнения... Нельзя путать ее с такмаками, как часто допускают того исследователи. Такмак — это отдельный жанр, тесно связанный с процессом пляски, и высказывается он под ритм плясовой мелодии, а короткая песня поется и, чаще всего, хором» [5, 23]. Другой известный фольклорист А. И. Харисов отмечает, что короткие песни выделены из такмаков [6, 9]. В своих исследованиях М. М. Сагитов, С. А. Галин и М. А. Мамбетов подчеркивают тесную связь и жанровую близость четырехстрочных коротких песен и такмаков, также отмечают, что встречаются случаи существования одних и тех же четверостиший как песни и как частушки [7, 28]. По мнению музыковеда Р. С. Сулейманова, короткие песни и частушки связывают сходные мелодические черты, но они резко различаются по функциям и структуре [8, 220-224].

Как важное звено духовной культуры народа башкирские четырехстрочные песни всегда привлекали внимание ученых. Одним из первых известных сборников является рукопись, собранная М. Бикчуриним в 50-х годах XIX века³. В сборник вошло 53 строфы песен на различные мелодии. Песни, собранные М. Бикчуриним, преимущественно лирические, но среди них встречаются и куплеты, пронизанные патриотическими мотивами.

В 1870 году И. П. Покровский издал «Сборник башкирских и татарских песен», в который вошли преимущественно любовные песни [9]. В сборнике собраны 215 строф песен на арабской графике, которые одновременно переведены и на русский язык. В 1876 году опубликован подготовленный И. Березиним сборник «Турецкая хрестоматия», в которую вошли социально-бытовые, любовные, а также многие образцы исторических песен [10].

Усиление национального самосознания в начале XX века привело к активизации работы по сбору и изучению духовной культуры народа, в том числе его устного народного творчества. В результате к работе подключились писатели и ученые — выходцы из числа башкир. За короткое время на страницах газет и журналов были опубликованы десятки ста-

³ В сборник, который хранится в отделе редких книг научной библиотеки УФИЦ РАН, наряду с песнями вошли переводы некоторых басен Крылова, сказок, пословиц и загадок.

тей. В этот период Фазыл Туйкин проделал большую работу по сбору и печати песенного наследия башкир [11]. В 30-е годы XX века на страницах газеты «Башкортостан» (позднее «Красная Башкирия») массовый выпуск песен об обороне страны, Красной Армии, можно объяснить событиями в мире [12].

Благодаря стараниям студентов, краеведов и ученых, наряду со многими другими жанрами народного творчества, был собран богатый фонд четырехстрочных песен. Их издание началось с академического свода «Башкирское народное творчество» («Башкорт халык ижады»). Во вторую книгу этой серии, посвященной песням (1977), наряду с такмаками и обрядовыми песнями вошли 1414 коротких песен-строф, исполняемых на разные мелодии. В книге автор, основываясь на тематическом принципе, делит разные песни на семь групп и уточняет, что «и в такой группировке есть определенная условность» [1, 10]. Сборник «Башкирское народное творчество» вышедший в 1981 году, содержит образцы баитов, песен и такмаков, широко распространенных в советский период, в которых воспевались Родина, Октябрьская революция, Советская власть, Коммунистическая партия и т.д. Они отражают пафос и идеалы того времени, предоставляя ценное свидетельство о жизни и настроениях советского общества [13]. Очередной том, изданный в 2022 г., включает в себя 2129 единиц четырехстрочных протяжных и коротких песен. В книге материал структурирован по тематике, предложенной С. А. Галиным, и включает в себя разделы: песни о Родине и родной стороне, о прошедшей жизни, о судьбе, о богатстве и чести егета, песни о родстве и дружбе, застольные песни и песни о любви [14].

Работа по сбору, систематизации и изданию образцов устно-поэтического творчества народа никогда не теряла своей актуальности и значимости. Прерванные в 90-е годы XX века фольклорные экспедиции возобновились в начале XXI века. Студентами Башкирского государственного университета (ныне — Уфимский университет науки и технологий), активизируется сбор фольклорных материалов. Благодаря усилиям Б. В. Орехова и А. А. Галлямова в начале 2000-х годов было создано электронное издание «Фольклорный архив Башкирского государственного университета», куда была перенесена большая часть собранных материалов [15].

Начиная с 2003 года по настоящее время сотрудниками Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН организовано более 40 фольклорных экспедиций в районы республики Башкортостан и в соседние регионы компактного проживания башкир. Материалы, собранные фольклористами по всем жанрам устного народного творчества, этнографии, языкознанию, истории, изданы в серии сборников «Экспедиционные материалы» [16].

Остановимся на характеристике каждой отдель-

ной подгруппы четырехстрочных песен.

Довольно большая группа песен посвящена родной стране, родной земле. Сильные эмоциональные чувства к Родине присущи каждому человеку и этносу в целом. Лирический герой воспевает густые леса, широкие долины, полноводные реки, глубокие озера Урала, поэтизированного как его Родина. Образ Урала в песнях вбирает в себя не только окружающие его явления природы, но и само понятие родной земли, дорогой всему народу, который здесь живет:

Урал ғына Урал, ай, тимәгез,
Уралыбыз ғына таш икән.
Уралыбыз безҙең шундай асыл,
Күз өстөндә торған каш икән.
Урал-Урал, ай, не говорите,
Наш Урал он каменист.
Урал наш такой драгоценный,
Словно бровь стоящая над глазом.

Песни о Родине имеют традиционное начало, сформировавшееся на протяжении веков, например: «Встану утром, выйду я на улицу...», «За Агидель рекою...» и т.д. встречается во множестве вариантов. Это объясняется тем, что одни и те же песни исполняются в разных регионах по одному и тому же сюжету. Песни, начинающиеся в форме «Долины прекрасной Агидели...», «Дивные долины Туяляса...» и т.п., по сути, представляют собой разные начала одной и той же песни.

Песни о жизни сильны своим философским смыслом. На жизненном опыте наш народ пришел к пониманию того, что мир прекрасен, что жизнь — это дар человеку который дается только один раз. «В песнях жизнь человека делится на три периода: жизнь прошлую, настоящую и оставшуюся. Пройденная жизнь в песнях — это промчавшийся крылатый конь, сладкий сон, сорванный цветок или оставшиеся воспоминания: *Йоколарза күргән бер төш кеүек, Был ғүмеркәйзәрҙең үтеүе (Словно сладкий сон, Жизнь проходящая); ее нельзя купить за деньги: Һатып кына алып йәшәп булмай Үтөп кенә киткән ғүмерҙе (Увы, нельзя вернуть за деньги Ту жизнь, которая прожит); а оставшаяся жизнь — неразгаданная загадка: Узған ғүмерзәрҙең билгеһе юк, Калған ғүмеркәйзәр күмикән? (Жизни прошедшей не бывает знаков, Оставшейся — много ли дано?)* [17, 85]. Накопленный из поколения в поколение жизненный опыт заставляет человека больше задуматься об оставшейся жизни, вселяет надежду на счастливое будущее, призывает не забывать о жизни, жить сообща, помогая друг другу.

Очень ярко в песнях выражена естественность рождения и смерти. «Движение жизнь — смерть в песнях не является пугающим, все течет совокупно» [17, 88]:

Берәү генә тыуа, берәү үлә,
Тыуып-үсөп, күптәр юғала.
Үлтерергә булғас, ник тыуырызың,
Был вафаһыз фани доньяға?

Рождается один, другой умирает,
Вырастают и уходят снова.
Коль отнимаешь жизнь, зачем же создал
Для мира непостоянного такого?

В четырехстрочных песнях отчетливо прослеживаются мотивы судьбы, горя и печали. В песнях судьба трактуется как «предопределенный жизненный путь человека» и воплощает две основные идеи: непредсказуемость будущего и неконтролируемость происходящих с человеком событий в его жизни [17, 92]. Каждому человеку при рождении дается определенное время для жизни, и всё, что он должен пережить, «записано у него на лбу» (маңлайына язылған). В башкирском фольклоре слово судьба часто обретает значение «трагическая жизнь» и обозначает необходимость человека принять ее такой, какая она есть.

Арғымаккай бейек, аттар юрға
Юрғалатып булмай юл менән.
Маңлайыңа язған хак язмышын
Юйып ташлап булмай кул менән.
Аргамачи высоки, кони иноходцы
Невозможно проехать дорогой.
Написанную на лбу судьбу
Невозможно смахнуть рукой.

Лирический герой часто винит в своих бедах судьбу и выражает в песнях глубокую печаль и раскаяние:

Бейек кенә таузың башкайында
Ак куяндар тапай как ерзе.
Язмыш кәләмдәре миндә булһа,
Күрмәс инем бындай тәкдирзе.
На вершине высокой горы
Белые зайцы топчут землю.
Если бы карандаш судьбы был в моих руках,
Не увидел бы я такой участи.

Песни о мужчинах представляют собой гимн патриотизму, где понятия Родины, мужественности и самоотверженности сливаются воедино. Образ идеального мужчины в этих песнях — это защитник Отечества, готовый к любым испытаниям. Его готовность пожертвовать собой ради высшей цели — яркое свидетельство того, что истинная человечность проявляется в служении Родине: *Тыуған ғына илен ташлап киткән Ирзәр була әзәм кәлкөһө // Покинувшие родину мужчины Становятся посмешищем народа.*

В этих небольших по форме песнях заключена большая идейная нагрузка. Народ стремится воспитать в мужчине определенный набор качеств: мужество, решительность, терпение и смекалку. При этом нравственные уроки тесно переплетаются с глубокими философскими размышлениями о жизни: *Донъя ауырлығы еңел күренә, Арысландай сабыр ир булһа / Тяготы жизни кажутся легкими Для мужчин с лвиным терпеньем; Егет кенә булһаң, ай, батыр бул, Батырлыктар менән дан сыға / Если ты егет, ай, смелым будь, Смелостью прославишь ты себя* [18, 182]. Сквозь призму тонкой иронии песни передают идею о том, что человеческая ценность

не измеряется богатством и имуществом, а определяется более высокими моральными качествами: *Кулдарында малың бөттөнһә, үз туғаның һиңә ят булыр* / *Если в руках твоё богатство кончится, своя родня тебе будет чужда; Дәртле иргә Аллам малың бирһә Килмәс дуҫ-иш килеп хәл белә / Пылкому мужу если Бог богатство даст, Друзья, которые не придут придут узнать как твои дела.*

Песни о застолье и дружбе призывают ценить каждый миг жизни, ведь рядом с близкими забываются все невзгоды: *Мал-байлығым артык булмаһа ла, Дуҫ-иштәрәм күпкә кыуанам / Хотя богатства у меня не много, Радуюсь, что у меня много друзей; Дуҫ-иш менән дуҫ-иш тура килһә — Бар хәсрәттәр шунда таркала / Когда друзья друг с другом совпадают — На этом все беды распадаются.*

Пение коротких песен помогает справиться с негативными эмоциями и улучшить настроение: *Кыскырыпкай йырлап, ай, ебәрәм, Йөрәккәймә уттар кабынғас* / *Громко-громко, ай, я запел, Когда огонь зажегся в моем сердце.* При этом башкиры ценят песню как огромное поэтическое наследие, пришедшее от предков, как неиссякаемую духовную сокровищницу, призывают чтить и беречь ее:

Яз килгәнкәйзәрен шунан беләм,
Һызғырып та килә көйөлдө.
Һузып кына һузып йыр йырлайым
Оттоп алың ошо көйөмдө.
Весеннее время года я узнаю:
Насвистывая, летают кулики.
Протяжную пою я песню
Запомни эту мелодию мою.

В современном песенном репертуаре башкирского народа, как и в творчестве многих других народов, большое место занимает тема любви. Песни о любви отражают весь спектр чувств: от первой влюбленности до глубоких переживаний расставания. Лирический герой любовных песен — «влюбленный человек, человек сердца, живущий страстями, бурными эмоциями, острыми переживаниями. Не случайно его состояние влюбленности, сила его страстей передается через образ горящего, пылающего огнем сердца» [17, 98]: *Ғашиклығың хәле яман икән, Янып торған утка төшөрөр / Хуже некуда влюбиться В горящее пламя упадешь*; в народных песнях описывается идеальная красота человека, являющегося объектом любви: *Бер битең ай һинең, береһе — кояш, Яман күззән Худайым һаклаһын / Одна щечка — Луна, другая Солнцем светит, От дурных глаз тебя пусть Бог хранит.* Песня рассматривает любовь как величайшую радость, счастье на земле и воспекает любовь на всю жизнь:

Аршин ғына аршин, ай, ак ука,
Итәклектәй түгел, изеүлек.
Йәрзе генә һөйһәң, һөй матурын,
Айлык, йыллык түгел, ғүмерлек.
Аршинами-аршинами, ай, белый позумент,

Не для подола, а для ворота рубахи.
Коль полюбил, люби красавицу,
Не на месяц, год, на всю жизнь.

Как уже говорилось ранее, исполнение четырехстрочных песен на протяжную или короткую мелодию, как правило, зависит от количества ее слогов. Известно, что в отдельных случаях один и тот же куплет может исполняться и как узун-кюй (протяжная песня), и как кыска-кюй (короткая песня). Например:

Кояш сыға әйләнеп,
Тал сыбыкка бәйләнеп,
Иҫән булһак, бер кайтырбыз
Тыуған илгә әйләнеп.
Солнце встает, вращается,
Как повязано к прутьям ивы.
Будем живы, однажды вернемся
Вернемся на родину.

В этой же песне, исполняемой на протяжную мелодию, количество слогов увеличивается за счет ласкательных и уменьшительных частиц, окончаний множественного числа, придающих речи экспрессивный смысл:

Кояш кына сыға, ай, әйләнеп,
Ак болоткайзарға ла бәйләнеп.
Иҫән генә булһак, ай, кайтырбыз
Тыуған илкәйзәргә әйләнеп.
Солнышко встает, ай, вращается,
Словно к белым облакам подвязано.
Коль будем живы, ай, вернемся мы,
Возвратимся на Родину свою.

Несмотря на сходство в содержании, короткие четырехстрочные песни выделяются более выраженным акцентом на любовной тематике по сравнению с протяжными.

Композиционно четырехстрочные песни основаны на двухчленном параллелизме, каждый из которых опирается на образное мышление. В песнях обычно встречаются главные и вспомогательные образы. Главный образ рождается в связи с жизнью человека, через которую аккумулируется весь смысл песни, высказывается основная мысль. Вспомогательный образ включает в себя первые две строки строфы и намекает на суть высказываемой мысли. Важную роль в создании вспомогательных образов играют окружающие человека явления природы, они находятся в прямой связи с образным мышлением народа. Многие образы в песнях имеют глубокий символический смысл. Например: огонь в песнях символизирует любовь, сильную энергию, тревогу, проточная вода — прошедшую жизнь, засохшая трава, опавший цветок — прошедшую молодость, старость, кукушка — одиночество, орел, ястреб — мужчину; соловей, ласточка — женщину. Поэтический талант башкирского народа возвышает даже самые обыденные предметы и явления, наделяя их глубоким смыслом. Высокая содержательность и по-

этическое мастерство их песен обеспечили им место в народной душе как важному аспекту творческой деятельности.

В башкирском народном творчестве четырехстрочные песни занимают важное место. Они не только отличаются глубоким философским содержанием, но и ярко отражают жизненную энергию, вдохновение, мудрость и национальные особенности башкирского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галин С. А. Песня. Частушка. Сенляу // Башкирское народное творчество: Песни. Книга вторая / Сост., авт. предисловия и коммент. Салават Галин. Ответ. ред. Ким Ахмедьянов. / С. А. Галин. — Уфа: Башк. книжное изд-во, 1977. — 296 с. — С. 6-34 (на башк. яз.).
2. Лепехин И. Полное собрание ученых путешествий по России / И. Лепехин. — Спб., 1822. — Т. 4. — 440 с.
3. Игнатъев Р. Г. Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор // Башкирия в русской литературе Том 2 / Сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова. / Р. Г. Игнатъев. — Уфа: Изд-во Башкортостан, 1964. — 512 с. — С. 281-300.
4. Баимов Б. С. Башкирская современная народная песня // Башкирский фольклор: исследования и материалы: Сб. статей. Вып. III. / Б. С. Баимов — Уфа: Гилем, 1999. — 224 с. — С. 123-150.
5. Башкирское народное творчество. Т. 9. Песни (Советский период) / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Б. С. Баимов, М. А. Мамбетов. Отв. ред. С. А. Галин. Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1996. — 400 с.
6. Харисов А. И. Башкирские народные песни // Башкирские народные песни / Сост., авт. предисловия и комментариев Х. Ф. Ахметов, Л. Н. Лебединский, А. И. Харисов / А. И. Харисов. — Уфа: Башк. книжное изд-во, 1954. — 326 с. — С. 11-20 (на башк. яз.).
7. Сагитов М. М. Башкирская народная поэзия советского периода // Башкирское народное творчество. Советский период. Книга первая. Баиты. Песни. Такмаки / Сост., авт. Вступ. ст. и коммент. М. М. Сагитов и М. А. Мамбетов. Ответ. ред. Кирей Мэргэн / М. М. Сагитов, М. А. Мамбетов. — Уфа: Башк. книж. изд-во, 1981. — 392 с. — С. 6-30 (на башк. яз.).
8. Сулейманов Р. С. Проблемы классификации башкирской музыки: Мелодический тип кыска-кюй и его жанры / Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева / Р. С. Сулейманов. — Уфа, 2008. — С. 220-224.
9. Покровский И. П. Сборник башкирских и татарских песен // Записки Оренбургского отдела императорского русского географического общества. / П. П. Покровский. — Казань, 1870. — Вып. 1. — С. 151-229.
10. Березин И. Турецкая хрестоматия / И. Березин. — Казань, 1876. — Т. 3. — С. 5-14.
11. Туйкин Ф. К. Созвездие песен / Ф. К. Туйкин. — Уфа, 1912.

12. «Башкортостан», 1934, 16 ноября; 1936, 23 февраля; 1935, 27-29 декабря; 1938, 21 марта; «Красная Башкирия», 1939, 23 февраля и т.д.

13. Башкирское народное творчество. Советский период. Книга первая. Байты. Песни. Такмаки / Сост., авт. Вступ. Ст. и коммент. М. М. Сагитов и М. А. Мамбетов. Ответ. ред. Кирей Мэргэн. / М. М. Сагитов, М. А. Мамбетов. — Уфа: Башк. книж. изд-во, 1981. — 392 с. (на башк. яз.).

14. Башкирское народное творчество. Т. XVI: Песни. Книга вторая / Сост., авт. Вступ. ст. и коммент. А. М. Хакимянова. Ответ. Ред. Ф. А. Надршина. — Уфа: Китап, 2022. — 296 с. (на башк. яз.).

15. Фольклорный архив Башкирского государственного университета: электронное научное издание / под редакцией Б. В. Орехова, А. А. Галлямова. — Режим доступа: http://lcrph.bashedu.ru/editions/efolk.php?go=folk_id.79/

16. Экспедиционные материалы — 2003: Зилаирский район / Сост. Хусаинова Г. Р., Султангареева Р. А., Сальманова Л. К., Ахметшина Г. М., Юлдыбаева Г. В., Гайсина Ф. Ф., Файзуллин Т. И., Галиева Р. Р. Уфа, 2006; Экспедиционные материалы — 2004: Альшеевский район / Сост.: Хусаинова Г. Р., Султангареева Р. А., Юлдыбаева Г. В., Гайсина Ф. Ф. Уфа, 2006; Экспедиционные материалы — 2006: Борай районы / Сост. Хусаинова Г. Р., Султангареева Р. А., Ахметшина Г. М., Юлдыбаева Г. В., Гайсина Ф. Ф., Сальманов А. С. Уфа, 2008; Жемчужины земли давлекановской / Сост. Хакимяно-

ва А. М., Мухаметгалин Р. Г. Ответ. ред. Ф. А. Надршина Уфа, 2008; Духовное наследие: фольклор Свердловского Башкортостана / Сост.: Надршина Ф. А., Хусаинова Г. Р., Юлдыбаева Г. В., Гайсина Ф. Ф. Ответ. ред. Надршина Ф. А. Уфа, 2008; Духовное наследие самарский и саратовских башкир / Сост.: Султангареева Р. А., Юлдыбаева Г. В., Гайсина Ф. Ф., Сальманова Л. К., Батыршина Г. Р. Уфа, 2008; Экспедиционные материалы— 2005: Янаульский район / Сост.: Хусаинова Г. Р., Султангареева Р. А., Юлдыбаева Г. В., Сальманова Л. К., Хакимянова А. М., Гайсина Ф. Ф., Якупова Г. Р. Уфа, 2009; Экспедиционные материалы — 2008: Балтачевский район / Сост.: Хусаинова Г. Р., Юлдыбаева Г. В., Хакимянова А. М., Гайсина Ф. Ф., Зинурова Р. Р. Уфа, 2011; Экспедиционные материалы— 2009: Бурзянский район / Сост.: Хусаинова Г. Р., Юлдыбаева Г. В., Хакимянова А. М. Уфа, 2011; Экспедиционные материалы— 2017: Стерлибашевский район / Сост. Юлдыбаева Г. В., Хакимянова А. М., Гайсина Ф. Ф. Уфа, 2018. 352 с. и др.

17. Хакимянова А. М. Лирические песни башкир. Поэтика. Концептосфера. / А. М. Хакимянова. — Уфа: Китап, 2019. — 160 с.

18. Хакимянова А. М. Гендерное исследование концептов 'Мужчина' и 'Женщина' в башкирских народных лирических песнях / А. М. Хакимянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2015. — № 6 (48): в 2-х ч. — Ч. II. — С. 180-184.

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Хакимянова А. М., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклористики

E-mail: aihakim@bk.ru

Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Khakimyanova A. M., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher Department of Folklore Studies

E-mail: aihakim@bk.ru